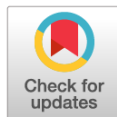

Вопросы консолидации современного общества в условиях традиционных рисков и евразийской интеграции

Бабурин С. Н.,

доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник ИСПИ РАН,
профессор Московского университета им. С. Ю. Витте,
профессор Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского,
президент международной Славянской академии наук, образования, искусств и культуры,
заслуженный деятель науки РФ

***Аннотация.** В статье рассматриваются современные подходы к поиску форм консолидации современного российского общества в условиях евразийской интеграции. Разбираются политические, социально-экономические, правовые и цивилизационные риски России, негативные последствия рисков, прежде всего в духовно-нравственной сфере, в праве и законодательстве. Аргументируется вывод, что минимизация негативных последствий рисков возможна через участие субъектов евразийской интеграции и всего славянского мира в создании союзного государства как государственной формы русской (славянской) цивилизации.*

***Ключевые слова:** консолидация общества, социальный риск, устойчивое развитие, евразийская интеграция, союзное государство, консолидированный суверенитет.*

Сплочение общества, его консолидация вокруг государственной власти всегда у всех народов были вопросом выживания цивилизаций и целью политических процессов. Противостояние различных политических сил, противоборство мировоззрений и идеологических моделей всегда протекали ради создания условий для консолидации общества. Особенно важна консолидация в годину испытаний, войн и конфликтов.

Путь России через века человеческой истории был полон опасностей и искушений. Но он всегда имел свои высокие цели — справедливое мировое устройство, когда народы смогли бы жить в ладу друг с другом, и стабильное процветание духовно богатой русской нации, объединяющей семью соединившихся вместе народов. Накануне XXI в. человечество пришло к пониманию необходимости консолидации общества, соединения усилий государств и народов ради перехода к устойчивому развитию человечества, при котором удовлетворение потребностей ныне живущего поколения осуществлялось бы без ущерба для будущих поколений, прежде всего — в обеспеченности природными ресурсами, в установлении гармонии между человеком и природой. Наиболее приемлемый сценарий будущего нашей планеты и проживающего на ней человечества предполагает сохранение биосферы — человечество, животный

мир и взаимодействующую с ними природную среду в планетарном масштабе¹.

Славянский мир, призванный самой новейшей историей обеспечивать в Европе баланс между разными цивилизациями, сам ныне находится в размежевании и расколе. Если западные славяне (поляки, чехи, словаки) и часть славян южных, прежде всего болгары, перешли в цивилизационном и межгосударственном плане в структуру западной англо-американской цивилизации, то восточные, прежде всего белорусы и российские великороссы, тяготеющие к ним украинцы и сербы, пытаются сохранить и укрепить свой собственный — славянский (русский) цивилизационный проект. К сожалению, славянский мир успешно продолжают погружать в пучину бед, что зримо проявилось на территории Украины, когда вслед за государственным переворотом 2014 г. в Киеве, на землях Донбасса начался затяжной кровавый конфликт между взявшими власть украинскими шовинистами и противостоящими им украинскими антифашистами. А ведь прозорливые украинские политики задолго до 2014 г. предостерегали, что «фашизация страны, нагнетание русофобской истерии, военный конфликт

¹ Бабурин С. Н., Урсул А. Д. Политика устойчивого развития и государственно-правовой процесс. М., 2010. С. 87-95.

с Россией — стали реальностью или вплотную приблизились к ней»².

Хотя прав и С. Уралов, отмечающий, что даже абсолютно антироссийская и антирусская власть в Киеве всё равно базируется на русской имперской культуре, так же как национальная идеология украинского изоляционизма является продуктом русской культуры³.

Последовавшие осенью 2018 г. раскольнические, антиканонические действия Константинопольского Патриархата, вызвавшие ответное решение Синода Русской православной церкви о разрыве отношений с раскольниками⁴, не просто усугубляют ситуацию и уменьшают сплоченность православного сообщества, они просто обрушивают единство православного мира⁵. И консолидация современного российского общества ввергается в тяжкие испытания. Впрочем, если Константинополь предпринял резкие шаги, приводящие к утрате им права называться координирующим центром православия, это лишь подтверждает реальный факт — «Второй Рим» пал. Москва — «Третий Рим» — должна брать на себя историческую ответственность за единство и будущее православного мира.

Будущее России и всего славянского мира зависит от того, найдёт ли русская нация — наш многонациональный народ — правильные ответы на вызовы современной эпохи. Сможем ли мы все избежать потребительских искушений западного мира, предпримем ли решительные шаги по соединению технологических и инновационных достижений человечества с жизненно важными традиционными для нас духовно-нравственными ценностями и образом жизни? Именно достижений, а не нравственных отклонений от нормы, захлестнувших англо-американский мир. «Всё то, что сегодня происходит в мире, совершается не потому, что так хочет Бог, а потому, что так хочет дьявол, — подчеркнул недавно Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. — Его искушения и соблазны настолько привлекательны, что не просто влияют на способы нашего мышления

и волевые установки, но по сути дела формируют облик человеческой цивилизации»⁶. Пора вспоминать мудрость предков, давно отметивших, что у всякого человека есть на плечах голова, но не у всякого в наличии ум, а именно в нем наши предки видели «способность понимать вещи и судить об оных»⁷. Складывалось впечатление, что общественное сознание народов СССР, допустивших разрушение своего стабильно развивавшегося государства, к концу 80-х годов XX в. точно впало в какое-то сумеречное состояние.

Риски, которые поджидают Россию на пути к устойчивому развитию, очень серьёзны и многолики. При том, что риск как феномен социальной жизни полностью отражается в формуле «хотели как лучше, а получилось как всегда». Сам по себе риск имеет противоречивое содержание. Несмотря на угрожающие им огорчения и беды, люди не отказываются от риска, а нередко даже предпочитают его иным рутинным и поэтому «спокойным» способам решения стоящих перед ними задач. Не случайно Т.В. Керимова своё исследование социально-философских проблем субъекта социума назвала «Человек риска», справедливо подчеркнув: «В реальности риск необычайно впечатляюще заявляет о полярной амбивалентности образующих его начал, неоднозначности свойственного ему потенциала. При этом деструктивные резервы риска зачастую преобладают над конструктивными возможностями»⁸. Порой учёные даже делают вывод о том, что индустриальная цивилизация покидает сцену мировой истории, уступая место «обществу риска»⁹.

А. Эсмен поручал конституционному праву конструировать логическую и юридическую систему государств, раскрывать их дух и основные принципы, которые позволят осознать вытекающие из них следствия¹⁰. Мы ограничимся анализом воздействия на Россию, её конституционное состояние, гражданское общество социальных рисков. Причем, далеко не всех граней этого важного феномена. В целях защиты от пагубного воздействия рисков на механизмы консолидации общества, предотвращения или преодоления

² Крючков Г.К., Табачник Д.В. Фашизм в Украине: угроза или реальность? Харьков: Фолио, 2008. С. 394.

³ Уралов С. Миропорядок по-русски. СПб.: Питер, 2018. С. 98.

⁴ Заявление Священного синода Русской православной церкви в связи с посягательством Константинопольского Патриархата на каноническую территорию Русской Церкви, 15.10.2018 // <http://www.patriarchia.ru/db/text/5283708.html> (дата обращения: 31.10.2018).

⁵ Патриарх Варфоломей объяснил предоставление автокефалии Украине «заботой» // <https://ria.ru/religion/20181029/1531695440.html> (дата обращения: 31.10.2018).

⁶ Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Слово пастыря (1991-2011). Собрание трудов. Сер. II. Т. 1. М.: Изд-во Московской патриархии РПЦ, 2013. С. 711.

⁷ Словарь Академии Российской 1789-1794. Т. 1-6. Т. 6: Т. V. М.: МГИ им. Е.Р. Дашковой, 2006. С. 430.

⁸ Керимова Т.В. Человек риска. Социально-философские проблемы. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. С. 87.

⁹ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: ПрогрессТрадиция, 2000. С. 10.

¹⁰ Эсмен А. Общие основания конституционного права. Пер. с фр. под ред. В. Дерюжинского. СПб.: Издание О.Н. Поповой. С. 20.

негативных последствий рисков остановимся лишь на вредных и опасных для России и славянского мира сторонах социальных рисков. Такие риски условно можно разделить на четыре группы: политические, социально-экономические, правовые и цивилизационные риски.

Политические риски. Политические риски включают в себя как ошибочный выбор пути социально-экономического развития, так и ошибки в реформировании политической системы, что крайне затрудняет консолидацию общества, а то и делает её невозможной. А.Д. Керимов среди губительных последствий политических рисков последних 30 лет называет в качестве стратегических просчетов российской политической элиты ошибочную ориентацию развития России исключительно на свободный рынок; непонимание определяющей тенденции исторического развития; игнорирование процессов духовной жизни общества; экономии на социальной сфере при попустительстве богатым; половинчатую политику в отношении интеллигенции¹¹.

Политические риски присущи любым государствам в их развитии, это свойство самой природы государства как продукта общества на известной ступени развития, когда «государство есть признание, что это общество запуталось в неразрешимое противоречие с самим собой, раскололось на непримиримые противоположности, избавиться от которых оно бессильно... Сила, происшедшая из общества, но ставшая себя над ним, все более и более отчуждающая себя от него, есть государство»¹². Можно согласиться с А.Д. Керимовым, что государство сильно, прежде всего, духом и волей организованного им народа¹³, но и высокий дух с железной волей не избавят общество от политических рисков, формулировать и преодолевать негативные последствия которых призваны институты народовластия или парламентаризма.

Многие современные «охранители» вслед за легендарным В.Д. Катковым готовы считать народом только ту часть населения страны, которая сознает свою нравственную обязанность повиноваться власти и блюсти её престиж¹⁴. Но представляется, что прав всё же А.С. Панарин,

отметивший величайший парадокс социально-го бытия: «Духовной власти — непреодолимой власти над душами людей — достигают не те, кто исправно служит носителям политической власти в качестве экспертов или пропагандистов, а, напротив, те, кто тираноборствует, если не в политическом, то в моральном смысле, возвещая моральное превосходство и конечное торжество униженных и оскорбленных»¹⁵.

Привнесенная на российскую почву из охваченной буржуазно-демократическими революциями Западной Европы многопартийная система в лучшем случае переживает серьезный внутренний кризис, в очередной раз подтверждающий, что партийная система не приживается в традиционных обществах. Л.М. Карапетян имел все основания быть категоричным в выводе, что магистральный путь к самоорганизации общественной жизни в Российской Федерации лежит не через усиление партийно-политической системы, а через становление правового государства и гражданского общества. Перспектива же дальнейшего прогрессивного развития России, по его мнению, зависит от выбора: вперед по эволюционному пути становления правового государства и гражданского общества или назад — к революционной конструкции партийно-политической системы¹⁶.

Социально-экономические риски. Умирание капитализма происходит на фоне перехода человечества к новым условиям своего существования, когда господствовавший индустриальный мирохозяйственный уклад меняется на интегральный, что, по мнению С.Ю. Глазьева, обеспечивается мощными институциональными системами коммунистического Китая и демократической Индии, которые надежно защищают свои национальные экономики от поглощения вчерашними колонизаторами¹⁷. Какова же в этом процессе роль России и её гражданского общества?

Социально-экономическое развитие любого общества охватывает сферу производства и потребления, организации народного хозяйства (экономики) и иные аспекты осуществления государством его социальных и экономических функций. Главные риски в этой сфере для России и славянского мира лежат в плоскости выбора стратегии развития. Иллюзии рынка, который всё сам по себе урегулирует, уже разрушили в 90-е годы советскую экономику.

¹¹ Керимов А.Д. Государственная организация общественной жизнедеятельности: вопросы теории. М.: Норма; ИНФРА-М, 2018. С. 171-190.

¹² Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Изд. 2. Т. 21. М., 1961. С. 170.

¹³ Керимов А.Д., Куксин И.Н. Сильное государство как определяющий фактор общественного прогресса. М.: Норма; ИНФРА-М, 2017. С. 57.

¹⁴ Катков В.Д. Христианство и государственность. М.: ФИВ, 2013. С. 13.

¹⁵ Панарин А.С. Россия в циклах мировой истории. М.: Изд-во МГУ, 1999. С. 51-52.

¹⁶ Карапетян Л.М. Политические партии в судьбе России. СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. С. 129, 131.

¹⁷ См.: Глазьев С.Ю. Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственных укладах. М.: Книжный мир, 2018. С. 63-177.

Реформаторы-неолибералы пошли тогда на риск радикальных экономических реформ и просчитались, лишив страну экономики и суверенитета. Соответственно, была разрушена и общенародная консолидация общества, сложившаяся в начале второй половины XX в.

Неолиберализм постарался искоренить такие принципы русской жизни, как «справедливость выше закона» и «общее выше личного»¹⁸, а практика жизни показывает, что это не удалось. Неоправданный риск в реформировании социально-экономической сферы российской жизни привел к новому витку внутреннего кризиса и атомизации общества. В результате своей ошибочной финансовой политики Банк России фактически прекратил кредитование экономики и перешел к изъятию из неё денег в нарастающих масштабах. Происходит обесценение сбережений и доходов граждан и производственных предприятий, отток капитала из реального сектора и за рубеж. Ошибочная политика правительства России и Центрального банка привели к спаду производства, инвестиций, конкурентоспособности и к высокой инфляции, после чего специалисты прогнозируют возобновление кризиса неплатежей, рост безработицы, резкое падение уровня жизни граждан¹⁹. Вредоносные последствия непрофессионального государственного управления довершают дело разрушения исторической России.

Сегодня ситуация рубежна. Или социально-экономический рывок России в будущее, или дальнейшее погружение к уровню слаборазвитых стран мира. Президенту России просто необходимо идти на встречный риск и ради восстановления единства и сплоченности общества вокруг него срочно менять команду социально-экономического блока правительства, переводя экономику России на мобилизационные рельсы.

Правовые риски. Любая политическая система функционирует благодаря тем или иным правовым основаниям её существования. Риск многократно повышает действенность как созидательных, так и деконструктивных начал²⁰. Возможные негативные последствия рисков в праве и законодательстве имеют своим содержанием правовые механизмы или нормы, которые деформируют основу существования и развития российского общества, разрушают в обществе внутреннюю сплоченность, губят судьбы многих людей.

Правовые риски связаны с утратой стабильности правовой системы, с разрушением

её преемственности, нормативности, легитимности, реальности, с утратой прямого действия основных норм права. Это разрушающие любые формы консолидации общества технические правовые риски. Но есть и более опасные — методологические.

1. Прежде всего, это подражание другим народам вместо изучения их опыта. Оторванные от национальной правовой традиции нормы права способны в исключительных случаях позитивно модернизировать законодательство, но практически всегда лишают его реальности, делают внутренне противоречивым. В результате складывается ситуация отчуждения права от общества.

Для современной России вреден целый ряд норм её собственной действующей Конституции, которые закрепляют цивилизационную капитуляцию России и ориентирующих на неё государств и народов. Речь идет о ст. 2, 9, 13 и 15 Конституции РФ.

Закрепив в ст. 2 Конституции России человека, его права и свободы, в качестве единственной высшей ценности, при том, что есть ценности, которые не ниже прав человека, такие, как Отечество, вера, святыни, нравственность, законодатель занял безоговорочно неолиберальную позицию, игнорируя и национальные традиции, и опыт мировой истории.

Российская конституционная норма о частной собственности на природные ресурсы не только отобрала их у народа, передав на формально законных основаниях компрадорской олигархии, но и открыла к ним доступ иноземным собственникам без контроля со стороны и народа, и государства.

Записав в ст. 13 Конституции норму, что «в Российской Федерации признается идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», нам закрепили на высшем правовом уровне идеологию нигилизма. Отрицание идеологии, а в идеологии — ценностей, тоже идеология, причём уравнивающая добро и зло с безоговорочной обязательностью и государственным принуждением к этому уравниванию. Можно приводить и другие примеры.

На этом фоне сущей мелочевкой выглядит конституционный отрыв местного самоуправления от системы органов государственной власти, да и некоторые другие несуразности Основного закона²¹.

¹⁸ См.: Миронова Т.Л. Броня генетической памяти. М.: Алгоритм, 2014. С. 102-117.

¹⁹ Глазьев С.Ю. Указ. соч. С. 400, 403, 405.

²⁰ Керимова Т.В. Указ. соч. С. 153.

²¹ Подробнее см.: Бабурин С.Н. Русская государственность и российское государство в системе ценностей и интересов современной политики, международного и конституционного права. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. С. 139-202.

Риск правового подражательства прямо провозирует два следующих мировоззренческих явления (правовых риска).

2. Правовой нигилизм, несоблюдение норм законодательства и должностными лицами, и гражданами. Классический пример — Указ Президента РФ от 21.09.1993 № 1400, отменивший Конституцию России, ликвидировавший высшие органы народного представительства, остановивший деятельность Конституционного Суда РФ. Этот роковой прецедент имел и имеет множественное повторение.

Но даже известную либеральную формулу «разрешено всё, что не запрещено законом» Д.А. Керимов справедливо требовал понимать с позиций духовно-нравственных: разрешено, позволено лишь то, что соответствует общечеловеческим ценностям, морали, справедливости, свободе личности и общества²².

Конечно, политические и правовые вопросы должны при этом оцениваться исторически конкретно. Классовый подход большевиков, устраняющий, например, из избирательного процесса социально чуждые пролетариату элементы, был ими открыто закреплен в Конституции РСФСР 1918 г. и во всём последующем советском законодательстве. При этом большевики даже в эпоху военного коммунизма и первых лет социалистического строительства рассматривали Конституцию как «основной закон, согласно которому должна организовываться власть и должны определяться порядок и формы участия населения в законодательстве и управлении»²³.

3. Правовой идеализм, обратная сторона нигилизма. Законодатель, принимая законы, часто убежден, что они будут исполняться сами собой, чего не происходит, особенно когда принятый закон (или ратифицированный международный договор) противоречит существующим традициям, образу жизни или просто интересам значительной части правящего класса.

Так, согласно ратифицированному в декабре 1999 г. Договору о создании Союзного государства от 08.12.1999, объединившего Беларусь и Россию, Союзное государство имеет одну валюту (ст. 13 Договора), союзное гражданство (ст. 14), перечень вопросов исключительного ведения Союзного государства имеет 15 позиций (ст. 17) и т.д., ни одна из этих норм ратифицированного договора не выполняется ни в Беларуси, ни в России. Более того, союзное гражданство предусмотрено ещё Уставом

Союза Беларуси и России от 23.05.1997 (ст. 15 и целая отдельная гл. IV Устава), вступившим в силу ещё в 1997 г.²⁴

Мы гордимся, что живём в демократическом, правовом и социальном государстве. Однако всё чаще демократия обретает черты виртуального явления. Всё жестче официальная и неофициальная реакция на слова и поступки неогласных с властью лиц и организаций. Между тем, наличие оппозиции вообще есть признак правового общества, писал наш великий современник, социальный мыслитель А.А. Зиновьев. Отсутствие оппозиции всегда есть признак того, что общество бесправно²⁵.

Цивилизационные риски. Наиболее опасны для современного российского общества и наименее внешне заметны риски цивилизационные. Очень многие вышеперечисленные виды рисков при своём соединении создают не условия для рывка России в будущее, а угрозу для самого существования русской (славянской) цивилизации, поскольку формируют внутренне ей противоречащие элементы и признаки общества и государства.

Начнём со сферы духовно-нравственной. «Если проанализировать образ жизни человека современного обезбоженного мира, посмотреть, к чему приводит праздное времяпрепровождение, то можно с легкостью убедиться, что в праздности, как в своеобразной питательной среде, развиваются вредоносные, болезнетворные бактерии, отравляющие и даже губящие подлинную жизнь человека, — говорит Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. — Эти бактерии способствуют умножению зла в человеке и, если не применять духовных лекарственных средств, могут поразить весь организм»²⁶. Приобретший глобальный размах феномен мещанства охватил целые континенты, сформировав в XX в. свой стиль жизни. Неотъемлемая черта мещанского стиля жизни — превращение вещей, всех материальных элементов быта из средства в смысл существования, в цель, достижению которой подчинены время, энергия, жизненные усилия, ради которой люди готовы пожертвовать нравственными принципами гуманизма²⁷.

²⁴ См.: Авакьян С.А. Гражданство Союзного государства // К единому государству: о создании российско-белорусского Союзного государства / Под ред. Г.В. Осипова и С.Н. Бабурина. М.: РАДОН-ПРЕСС, 2001. С. 229-236.

²⁵ Зиновьев А.А. Собрание сочинений в 10 т. Т. 1. Зияющие высоты. М.: Евразия+, 1999. С. 319.

²⁶ Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Слово пастыря (1991-2011). С. 612.

²⁷ Нестеров А.И. Причины мещанской революции в России. СПб.: Супер Издательство, 2017. С. 93.

²² Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М.: Аванта+, 2000. С. 496.

²³ Гурвич Г. Конституция // Энциклопедия государства и права. В 3 т. / Под ред. П. Стучки. Т. 2. М., 1925-1926. С. 503.

В.Э. Багдасарян соотносит с цивилизационным контекстом семь моделей государственного управления, определяя одну из них на социокультурной парадигме православия, когда основой модели является сакральность, автосубъектность государственной власти²⁸. Однако он к имперской модели относит структуру, состоящую из одного государства и множества социумов²⁹. Особенность России — в сочетании этих двух подходов. Прав А.И. Нестеров в утверждении, что либерально-демократическому транзиту из США не удалось изменить в России складывающиеся веками отношения между народом и властью³⁰.

Русская правовая культура, опирающаяся не на безоговорочное послушание формальному закону, а на преклонение перед правдой и справедливостью, не принимает формальных правовых схем из чуждого ей опыта. Отсюда роль духовно-нравственной сферы общества. Отсюда даже и рассмотрение особенностей культуры как фактора идейно-нравственного развития личности, что позволяет В.П. Андрущенко анализировать даже идеологическую эффективность культуры³¹.

Рисков при развитии любого общества и поиске форм его консолидации не избежать. Но как избежать негативных последствий рисков, особенно при переходе России и славянского мира к устойчивому развитию? Как в условиях многих рисков выйти на позитивные результаты, к устойчивому развитию России в интегральном, по терминологии С.Ю. Глазьева, мирохозяйственном укладе?³² Только консолидировав общество и соединив усилия славянских и близких им народов. Такая консолидация возможна лишь при общей стратегии политических реформ и строгой координации социально-экономического развития, при стремлении к единству правовой системы, при индивидуальном национальном прогрессе в рамках общей цивилизационной модели. Это означает, что путь к успешному устойчивому развитию наших народов лежит только через слияние разрозненных обществ при создании союзного государства.

Общепризнано, что евразийская интеграция может стать объединением стран и народов, заинтересованных в сохранении своих национальных традиций, духовных ценностей,

культурных особенностей при их соединении с освоением передовых технологий ради экономического благополучия³³. Но какова может или должна быть правовая форма евразийской интеграции?

В первую очередь речь идет о возвращении Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Приднестровской Молдавской Республики в состав России, но не только, для этого достаточно их включения в состав Российской Федерации. Имеется в виду даже не столько воссоединение Российской Федерации, Республики Беларусь, Украины, Казахстана и Кыргызстана, сколько включение в межгосударственный союз Азербайджана и Армении, Грузии и Молдовы, Сербии и, возможно, иных ныне самостоятельных государств. Вплоть до Болгарии и Черногории, ныне вовлеченных в Европейский Союз. Как свободно решат сами народы.

В России федерализм был способом обеспечения государственной целостности³⁴. Союзное же государство предполагает сохранение суверенитета каждого из объединяющихся государств при формировании в рамках их договоренностей зоны консолидированного суверенитета, когда воля многих народов будет осуществляться как единая общая воля.

В аспекте интеграционного процесса огромную роль играет субъективный, человеческий фактор. С. Уралов обоснованно подчеркивает, что правящие элиты должны мыслить понятными друг другу образами, говорить на одном языке, понимать не только свои интересы, но и интересы союзника. И самое главное — должны иметь союзный опыт кооперации. Будущим правящим элитам необходимо прививать союзное мышление, а сделать это возможно только через повседневную политэкономическую практику³⁵. Нельзя тянуть с интеграцией. Важно использовать потенциал поколения, которое ещё помнит Советский Союз, СЭВ, Варшавский договор. Гигантский политический риск — в смене политических элит России и государств славянского мира, в проникновении в мировоззрение элиты иных, чем ранее духовно-нравственных ценностей либо утрата оных³⁶.

³³ Там же. С. 674.

³⁴ Михалева Н.А. Конституции и уставы субъектов Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование). 2-е изд., изм. и доп. М.: ЮРКОМПАНИ, 2013. С. 224.

³⁵ Уралов С. Модель власти, оборона и мышление элит // Фабрика союзных смыслов «Союзный нарратив 2050». Россия — Беларусь: Вызовы будущего. Сборник статей и исследований проекта СОНАР-2050. М.: ДПК Пресс, 2018. С. 13.

³⁶ См., например: Родькин П. Основная угроза политической системе в России и Белоруссии — в смене поколения

²⁸ Багдасарян В.Э. Ценностные основания государственной политики: учебник. М.: ИНФРА-М, 2018. С. 57.

²⁹ Там же. С. 58.

³⁰ Нестеров А.И. Указ. соч. С. 150.

³¹ См.: Андрущенко В.П. Идеологическая эффективность культуры. Киев.: Выща шк. Изд-во Киев. ун-те, 1988. 191 с.

³² См.: Глазьев С.Ю. Указ. соч. С. 69-93.

При осмыслении формы народного единения — союзного государства — не следует бояться упреков в стремлении восстановить империю.

Империя уже изначально есть не территория, а принцип и идея, с полным на то основанием подчеркивает выдающийся современный историк права и историософ И.А. Исаев: «Имперский принцип призван примирить единство и множественность, универсальное и частное. Империя признает чужие культуры и правовые коды... здесь целостность территории могла быть обеспечена только использованием гибких и асимметричных механизмов управления»³⁷.

Таким образом, все союзные государства современности можно характеризовать как империи в старой терминологии. Не по форме правления, но по типу своего существования. Создавая союзное государство в новую эпоху, мы не идём в прошлое, а используем его цивилизационный опыт для решения самых злободневных современных задач.

Создание союзного государства славян — их империи — есть оптимальный способ как преодоления рисков нашего национального прогресса при переходе на путь устойчивого развития человечества, так и консолидации современного российского общества вокруг достойной его высокой цели развития.

Список литературы

1. Авакьян С.А. Гражданство Союзного государства // К единому государству: о создании российско-белорусского Союзного государства / Под ред. Г.В. Осипова и С.Н. Бабурина. М.: РАДОН-ПРЕСС, 2001.
2. Андрущенко В.П. Идеологическая эффективность культуры. Киев.: Выща шк. Изд-во Киев. ун-те, 1988.
3. Бабурин С.Н. Русская государственность и российское государство в системе ценностей и интересов современной политики, международного и конституционного права. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018.
4. Бабурин С.Н., Урсул А.Д. Политика устойчивого развития и государственно-правовой процесс. М.: Магистр, 2010.
5. Багдасарян В.Э. Ценностные основания государственной политики: учебник. М.: ИНФРА-М, 2018.
6. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: ПрогрессТрадиция, 2000.
7. Глазьев С.Ю. Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. М.: Книжный мир, 2018.
8. Гурвич Г. Конституция // Энциклопедия государства и права. В 3 т. / Под ред. П. Стучки. Т. 2. М., 1925-1926.
9. Зиновьев А.А. Собрание сочинений в 10 т. Т. 1. Зияющие высоты. М.: Евразия+, 1999.
10. Исаев И.А. Нормативность и авторитарность. Пересечения идей // Избранные труды: в 4 т. Т. 4. М.: Проспект, 2015.
11. Катков В.Д. Христианство и государственность. М.: ФИВ, 2013.
12. Карапетян Л.М. Политические партии в судьбе России. СПб.: Юридический центр Пресс, 2009.
13. Керимов А.Д. Государственная организация общественной жизнедеятельности: вопросы теории. М.: Норма; ИНФРА-М, 2018.
14. Керимов А.Д., Куксин И.Н. Сильное государство как определяющий фактор общественного прогресса. М.: Норма; ИНФРА-М, 2017.
15. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М.: Аванта+, 2000.
16. Керимова Т.В. Человек риска. Социально-философские проблемы. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009.
17. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Слово пастыря (1991-2011). Собрание трудов. Сер. II. Том 1. М.: Изд-во Московской патриархии РПЦ, 2013.
18. Крючков Г.К., Табачник Д.В. Фашизм в Украине: угроза или реальность? Харьков: Фолио, 2008.
19. Миронова Т.Л. Броня генетической памяти. М.: Алгоритм, 2014.
20. Михалева Н.А. Конституции и уставы субъектов Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование). 2-е изд., изм. и доп. М.: ЮРКОМ-ПАНИ, 2013.
21. Нестеров А.И. Причины мещанской революции в России. СПб.: Супер Издательство, 2017.
22. Панарин А.С. Россия в циклах мировой истории. М.: Изд-во МГУ, 1999.
23. Родькин П. Основная угроза политической системе в России и Белоруссии — в смене поколения элит // Фабрика союзных смыслов «Союзный нарратив 2050». Россия — Беларусь: Вызовы будущего. Сборник статей и исследований проекта СОНАР-2050. М.: ДПК Пресс, 2018.
24. Словарь Академии Российской 1789-1794. Т. 1-6. М.: МГИ им. Е.Р. Дашковой, 2006.
25. Уралов С. Миропорядок по-русски. СПб.: Питер, 2018.
26. Уралов С. Модель власти, оборона и мышление элит // Фабрика союзных смыслов «Союзный нарратив 2050». Россия — Беларусь: Вызовы будущего. Сборник статей и исследований проекта СОНАР-2050. М.: ДПК Пресс, 2018.
27. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Изд. 2. Т. 21. М., 1961.
28. Эсмен А. Общие основания конституционного права. Пер. с фр. под ред. В. Дерюжинского. СПб.: Издание О.Н. Поповой, 1907.

элит // Фабрика союзных смыслов «Союзный нарратив 2050». Россия — Беларусь: Вызовы будущего. С. 46.

³⁷ Исаев И.А. Нормативность и авторитарность. Пересечения идей // Избранные труды: в 4 т. Т. 4. М.: Проспект, 2015. С. 741.

Issues of Consolidation of Modern Society in the Context of Traditional Risks and Eurasian Integration

Baburin S.N.,

Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the ISPR RAS,
Professor of the Moscow University named after S.Yu. Vitte,
Professor of the Omsk State University named after F.M. Dostoyevsky,
President of the International Slavic Academy of Sciences, education, arts and culture,
Honoured Science Worker of RF

Abstract. *This article discusses the current approaches to the search for forms of consolidation of the modern Russian society in the context of Eurasian integration. Understand the political, socio-economic, legal and civilized Russia risks negative consequences of risks, especially in the spiritual and moral sphere, law and legislation. The rationale for the conclusion that the minimization of negative consequences of risks is possible through the participation of entities of Eurasian integration and all the Slavic world in the creation of the Union State as State form of Russian (Slavic) civilization.*

Keywords: *consolidation of society, social risk, sustainable development, the Eurasian integration, federal state, sovereignty.*

References

1. Avakyan S.A. Grazhdanstvo Soyuznogo gosudarstva // K edinomu gosudarstvu: o sozdanii rossijsko-belorusskogo Soyuznogo gosudarstva / Pod red. G.V. Osipova i S.N. Baburina. M.: RADON-PRESS, 2001.
2. Andruschenko V.P. Ideologicheskaya effektivnost kultury. Kiev: Vyscha shk. Izd-vo Kiev. un-te, 1988.
3. Baburin S.N. Russkaya gosudarstvennost i rossijskoe gosudarstvo v sisteme tsennostej i interesov sovremennoj politiki, mezhdunarodnogo i konstitutsionnogo prava. M.: YUNITI-DANA, 2018.
4. Baburin S.N., Ursul A.D. Politika ustojchivogo razvitiya i gosudarstvenno-pravovoj protsess. M.: Magistr, 2010.
5. Bagdasaryan V.E. Tsennostnye osnovaniya gosudarstvennoj politiki: uchebnik. M.: INFRA-M, 2018.
6. Bek U. Obschestvo riska. Na puti k drugomu modernu. M.: ProgressTraditsiya, 2000.
7. Glazev S.Yu. Ryvok v budushee. Rossiya v novykh tekhnologicheskome i mirokhozaystvennom ukladakh. M.: Knizhnyj mir, 2018.
8. Gurchich G. Konstitutsiya // Entsiklopediya gosudarstva i prava. V 3 t. / Pod red. P. Stuchki. T. 2. M., 1925-1926.
9. Zinovov A.A. Sobranie sochinenij v 10 t. T. 1. Ziyayushchie vysoty. M.: Evraziya+, 1999.
10. Isaev I.A. Normativnost i avtoritarnost. Perecheniya idej // Izbrannye trudy: v 4 t. T. 4. M.: Prospekt, 2015.
11. Katkov V.D. Khristianstvo i gosudarstvennost. M.: Fiv, 2013.
12. Karapetyan L.M. Politicheskie partii v sudbe Rossii. SPb.: Yuridicheskij Tsentr Press, 2009.
13. Kerimov A.D. Gosudarstvennaya organizatsiya obschestvennoj zhiznedeyatel'nosti: voprosy teorii. M.: Norma; INFRA-M, 2018.
14. Kerimov A.D., Kuksin I.N. Silnoe gosudarstvo kak opredelyayushij faktor obschestvennogo progressa. M.: Norma; INFRA-M, 2017.
15. Kerimov D.A. Metodologiya prava (predmet, funktsii, problemy filosofii prava). M.: Avanta+, 2000.
16. Kerimova T.V. Chelovek riska. Sotsialno-filosofskie problemy. M.: OLMA Media Grupp, 2009.
17. Kirill, Patriarkh Moskovskij i vseya Rusi. Slovo pastyrya (1991-2011). Sobranie trudov. Ser. II. Tom 1. M.: Izd-vo Moskovskoj patriarkhii RPTS, 2013.
18. Kryuchkov G.K., Tabachnik D.V. Fashizm v Ukraine: ugroza ili realnost? Kharkov: Folio, 2008.
19. Mironova T.L. Bronya geneticheskoy pamyati. M.: Algoritm, 2014.
20. Mikhaleva N.A. Konstitutsii i ustavy subektov Rossijskoj Federatsii (sravnitel'no-pravovoe issledovanie). 2-e izd., izm. i dop. M.: YURKOMPANI, 2013.
21. Nesterov A.I. Prichiny meschanskoj revolyutsii v Rossii. SPb.: Super Izdatelstvo, 2017.
22. Panarin A.S. Rossiya v tsiklakh mirovoj istorii. M.: Izd-vo MGU, 1999.
23. Rodkin P. Osnovnaya ugroza politicheskoy sisteme v Rossii i Belorussii — v smene pokoleniya elit // Fabrika soyuznykh smyslov "Soyuznyj narrativ 2050". Rossiya — Belarus: Vyzovy budushego. Sbornik statej i issledovanij proekta SONAR-2050. M.: DPK Press, 2018.
24. Slovar Akademii Rossijskoj 1789-1794. T. 1-6. M.: MGI im. E.R. Dashkovej, 2006.
25. Uralov S. Miroporyadok po-russki. SPb.: Piter, 2018.
26. Uralov S. Model vlasti, oborona i myshlenie elit // Fabrika soyuznykh smyslov "Soyuznyj narrativ 2050". Rossiya — Belarus: Vyzovy budushego. Sbornik statej i issledovanij proekta SONAR-2050. M.: DPK Press, 2018.
27. Engels F. Proiskhozhdenie semi, chastnoj sobstvennosti i gosudarstva // K. Marks i F. Engels. Soch. Izd. 2. T. 21. M., 1961.
28. Esmen A. Obschie osnovaniya konstitutsionnogo prava. Per. s fr. pod red. V. Deryuzhinskogo. SPb.: Izdanie O.N. Popovoj, 1907.